

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

ТУРГЕНЕВСКИЙ
СБОРНИК

МАТЕРИАЛЫ
К ПОЛНОМУ СОБРАНИЮ
СОЧИНЕНИЙ И ПИСЕМ
И. С. ТУРГЕНЕВА

III

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД 1968

«ВОСТОЧНАЯ ЛЕГЕНДА» ТУРГЕНЕВА И «МАСГУД» АБАЯ КУНАНБАЕВА

В процессе подготовки нового издания классика казахской литературы Абая Кунанбаева, — издания, осуществлявшегося под руководством проф. М. Ауэзова и увидевшего свет в 1957 г. (составители: И. Дюсенбаев, Г. Абетов и автор этих строк), — в одной из рукописных записей поэмы «Масгуд» была замечена пометка: «(Тургеневтен)» (из Тургенева). Запись сделана помощником Ауэзова Мурсеитом (тетрадь 1907 г.).

Выяснилось, что имелась в виду «Восточная легенда» Тургенева. Сюжетное совпадение произведений двух крупных мастеров художественного слова несомненно было весьма интересным. Большое значение этому придавал главный редактор издания Мухтар Ауэзов. Этот факт привлек также внимание известного исследователя жизни и творчества Абая — М. С. Сильченко.¹

Сюжеты поэмы «Масгуд» Абая Кунанбаева и «Восточной легенды» Тургенева очень близки. Подобно Джиаффару из «Восточной легенды», Масгуд спасает от грабителя старика, который за это решает отплатить ему также добром. Старик приводит джигита к дереву, на котором висят три зрелых плода, и предлагает выбрать один из них:

Съешь ты белый плод — будешь всех умней,
Желтый съешь — будешь первым из богачей,
Красный съешь — станешь всем ты женщинам мил,
Все любви они будут искать твоей.²

Как и Джиаффар, Масгуд выбирает тот плод, съев который, он приобретает женскую любовь.

Сличение текста поэмы «Масгуд» с текстом «Восточной легенды» показывает, что, несмотря на различия в деталях, совпадает не только общий ход развития сюжета в обоих произведениях, но и многие частные моменты.

Возникают, однако, другие весьма трудные вопросы: является ли источником Абая Тургенев? Или, возможно, оба произведения имеют общий восточный источник?

¹ См.: М. С. Сильченко. Творческая биография Абая. Алма-Ата, 1957, стр. 139—141.

² Абай Кунанбаев, Собрание сочинений в одном томе, М., 1954, стр. 298.

Сложность заключается в том, что имеются веские данные, говорящие в пользу того и другого предположения.

Не свидетельствует ли все, что сказано выше, о том, что «Масгуд» является своего рода свободным (несколько дополненным) пересказом тургеневского сюжета?

Хронологически это вполне возможно. Тургеневское произведение написано в 1878 г. Напечатано оно было впервые в 1882 г. в «Вестнике Европы» (кн. 11—12) в составе первой серии «Стихотворений в прозе» («Senilia»).

Время написания «Масгуда» не указано. Но все сохранившиеся произведения Абая, за исключением небольшого числа ранних стихотворений, созданы в период с 1882 по 1903 г. К этому периоду относятся и переводы его из русских классиков.

Трудно допустить, что Абай, проявлявший исключительный интерес к произведениям русских классиков, создавая поэму на сюжет, известный у Тургенева, не знал или не обратил внимания на «Восточную легенду» (косвенным подтверждением этого является пометка в рукописи «из Тургенева»).

Каковы же данные в пользу второго предположения?

У Абая есть продолжение, которого нет у Тургенева. Кроме того, в «Масгуде» есть некоторые детали, отсутствующие в «Восточной легенде».

У Тургенева — просто халиф, у Абая — Харун-ар-Рашид. У Абая есть указание, что главный герой стал впоследствии везиром халифа (Харуна-ар-Рашида). Старик и у Тургенева — «человек не простой». У Абая вдобавок сказано, что это был Кыдыр (т. е. хызр — таинственное существо, встречающееся в восточных сказках, а также в поэмах на фольклорные сюжеты), и т. д. Но и здесь, конечно, Абай, обладая широкими познаниями в восточной литературе, что отразилось и в его творчестве, мог прочитанное у Тургенева дополнить другими известными ему литературными фактами.

Более существенно, пожалуй, то, что «Восточная легенда» относит нас в Багдад времен халифа Харуна-ар-Рашида и построена на основе легендарного, сказочного сюжета, по самому характеру очень типичного для восточной литературы, на что, кстати говоря, прямо указывает и само название произведения. (В этом смысле она стоит несколько особняком в цикле стихотворений в прозе, которые в основной своей части носят глубоко личный, в какой-то мере автобиографический характер, так или иначе отражают реальные жизненные ситуации).

Прибавим к сказанному, что имя Джаффара — главного героя Тургенева — часто встречается в «Тысяче и одной ночи» (Джаффар Бармесид — везир халифа Харуна-ар-Рашида). У Абая, как выше отмечалось, говорится о том, что он затем стал везиром этого халифа. Правда, Абай дал ему другое имя — Масгуд. Но подобная замена имеет место и в его поэме «Азим» (В «Тысяче и одной ночи» — Хасан, у Абая — Азим).

Возможно также, что этот сюжет имел распространение в устной передаче.³

³ Тургенев, как полагает акад. М. П. Алексеев, мог слышать устные пересказы восточных сюжетов от известного востоковеда Николая Владимировича Ханькова (1822—1878).

Конечно, существование источника «Восточной легенды», о чем мы говорим предположительно, не обязательно означает, что Абай не знал стихотворения в прозе Тургенева. Он мог пользоваться им, зная и другие источники.

Какие выводы следуют из всего сказанного?

1) Общность сюжета «Восточной легенды» Тургенева и «Масгуда» Абая не подлежит сомнению.

2) Является ли источником Абая Тургенев — об этом можно говорить лишь предположительно.

3) Возможно также существование общего восточного источника, к которому в той или иной мере восходят оба произведения. Но это не противоречит сказанному выше, поскольку Абай мог обратиться к тургеньевскому произведению, будучи знакомым и с другими источниками.

Задача данной статьи — поставить эти вопросы и высказать некоторые предварительные соображения. Хотелось бы думать, что они привлекут внимание востоковедов, исследователей литературных связей России и Востока, и это поможет их выяснению.

З. А. Ахметов